

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_4_167

**ГЛАВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ АФРИКИ В ОБЛАСТИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ
AFRICA'S TOP ECONOMIC RECOVERY PRIORITIES**

Саенко Алексей Николаевич, младший научный сотрудник, Институт Африки РАН, e-mail: saenko@atom-alliance.com

Saenko Alexey Nikolaevich, Junior Researcher, RAS Institute of Africa, e-mail: saenko@atom-alliance.com

Аннотация. В статье рассмотрены главные приоритеты Африканского континента в области восстановления экономики. В то время как в 2008/2009 годах Африка смогла использовать долг для преодоления финансового кризиса, сегодня в 2023 году быстро растущие глобальные процентные ставки и отсутствие хорошо функционирующей основы для всеобъемлющего сокращения задолженности и облегчения ее бремени угрожают перекрыть доступ к международным финансовым рынкам для многих стран. Автор утверждает, тенденции деглобализации могут ограничить способность Африки использовать международную торговлю для стимулирования экономического роста.

Хотя внешняя среда нестабильна и может оставаться такой в течение некоторого времени, учитывая растущую геополитическую напряженность, действия внутренней политики действительно имеют значение, и

африканские политики не беспомощны. Чтобы вернуть утраченные позиции и двигаться к процветающей экономике и устойчивым, инклюзивным обществам, необходимо уже сейчас принимать соответствующие меры.

Среди приоритетных мер по обеспечению экономического подъема Африки автор выделяет: увеличение внутренних доходов страны и их более эффективный расход, предоставление возможностей для развития африканского предпринимательства и поддержки современной конкурентоспособной экономики, Инвестиции в человеческий капитал молодежи, а также в развитие перспективных хранилищ полезных ископаемых.

Abstract. The article discusses the main priorities of the African continent in the field of economic recovery. While in 2008/2009 Africa was able to use debt to overcome the financial crisis, today in 2023 rapidly rising global interest rates and the lack of a well-functioning framework for comprehensive debt reduction and relief threaten to block access to international financial markets for many countries. The author argues that deglobalization trends may limit Africa's ability to use international trade to stimulate economic growth.

Although the external environment is unstable and may remain so for some time, given the growing geopolitical tensions, domestic policy actions do matter, and African politicians are not helpless. In order to regain the lost positions and move towards a prosperous economy and sustainable, inclusive societies, it is necessary to respond appropriately now.

Among the priority measures to ensure the economic recovery of Africa, the author highlights: increasing the country's domestic income and spending it more efficiently, providing opportunities for the development of African entrepreneurship and support for a modern competitive economy, Investing in the human capital of young people, as well as in the development of promising mineral deposits in Africa.

Ключевые слова: Африка, восстановление экономики, приоритеты, экономический подъем, возможности, устойчивое развитие

Keywords: Africa, economic recovery, priorities, economic recovery, opportunities, sustainable development

После четверти века экономического и социального прогресса пандемия COVID-19 вызвала значительное снижение темпов экономического роста. Отсутствие безопасности и политическая нестабильность становятся все более распространенными по всей Африке. Больше всего страдают наиболее уязвимые слои населения, поскольку значительная доля их доходов уходит на питание и транспортные расходы. Это усугубляется сильной засухой на Африканском Роге, которая сказалась на поставках продовольствия и продовольственной безопасности. Параллельно с этими потрясениями, которые, вероятно, будут иметь долгосрочные последствия, африканские экономики по-прежнему страдают от ряда структурных проблем, включая последствия изменения климата.

По состоянию на конец октября 2022 года пандемия COVID-19 унесла жизни около 175 000 человек, при этом, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на континенте зарегистрировано более 9 миллионов случаев заболевания. Благодаря эффективной политике воздействие на здоровье оказывается ниже, чем первоначально прогнозировалось. Однако, несмотря на то, что Африка пострадала меньше по сравнению с другими регионами мира, экономические последствия остаются одними из самых высоких[8]. Реальный валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на 1,8 процента в 2020 году — впервые более чем за 25 лет — в результате чего, по данным Всемирного банка, 23 миллиона человек оказались в крайней нищете, усугубив неравенство и сократив бюджетное пространство. Индекс человеческого развития Африки также снизился впервые почти за три десятилетия. Само восстановление затягивается и из-за неравного доступа к

вакцинам и медленного прогресса вакцинации, затяжных конфликтов и политической нестабильности. Рост ВВП замедлился в 2022 году (3,7 процента) по сравнению с 2021 годом (4,8 процента)[2].

Согласно отчету Института экономики и мира (IER) о глобальном терроризме за 2022 год, шесть из 10 стран, наиболее пострадавших от терроризма в мире, находятся в Африке[11]. Четыре из шести самых смертоносных стран расположены в Африке (Мали, Нигер, Сомали и Буркина-Фасо), и на их долю пришлось 77,3 процента от общего числа смертей от терроризма в 2021 году (3 223 смертей)[6]. Эта террористическая незащищенность провоцирует политическую нестабильность. В период с 2020 по 2021 год в Африке было совершено по меньшей мере шесть успешных и одна попытка государственного переворота (два в Буркина-Фасо, один в Чаде, два в Мали, один в Гвинее, один в Судане и одна попытка государственного переворота в Гвинее-Бисау). Эта политическая нестабильность не только препятствует восстановлению экономики, но и отбрасывает назад более чем 30-летний демократический прогресс.

Экономические санкции против России привели к росту цен на энергоносители, вызвали продовольственную инфляцию, ужесточили финансовые условия и вызвали глобальную неопределенность.

Цена на нефть марки Brent впервые с 2014 года превысила отметку в 100 долларов за баррель, что оказало волновой эффект на другие цены и поставило под сомнение переход к "зеленой" энергетике.

Хотя импорт из Украины и России — как доля от общего объема импорта Африки — невелик, многие страны полагаются на эти страны в отношении важнейших видов импорта, включая пшеницу и удобрения. Например, около 30 процентов импортируемой Кенией пшеницы поступает из России и Украины, а в 2021 году 44 процента импорта удобрений Камеруном поступало из России.

В результате 346 миллионов человек (четверть всего населения Африки) сталкиваются с острой нехваткой продовольствия[12]. В Кении перебои с поставками и повышение цен на пшеницу повлияют на производство и цены на хлеб, который является третьим по потреблению продуктом питания в стране.

Более того, пандемия и события 2022 года создали крайне поляризованный мир — беспрецедентный со времен холодной войны, что подрывает способность международного сообщества объединяться и решать самые насущные мировые проблемы.

Решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности

В Африке находится 60 процентов необработанных пахотных земель в мире[3]. Это резко контрастирует с неспособностью африканского континента прокормить себя. В 2022 году численность африканского населения была эквивалентна численности населения Китая и Индии. Население Китая и Индии достигает переломного момента и будет сокращаться в ближайшие годы. Ожидается, что менее чем через 40 лет численность африканского населения превысит численность населения Китая и Индии вместе взятых. Прокормить это население в условиях изменения климата - одна из самых серьезных проблем для Африки.

Помимо краткосрочной чрезвычайной ситуации для устранения угрозы отсутствия продовольственной безопасности, у африканских стран есть возможность извлечь уроки из этого кризиса и вывести свой сельскохозяйственный сектор на должный уровень. Это включает, но не ограничивается, инвестированием в вспомогательные технологии, строительством заводов по производству удобрений и повышением устойчивости к изменению климата путем инвестирования в сельское хозяйство, ориентированное на изменение климата, и адаптацию к нему.

Вопросы продовольственной безопасности и изменения климата должны быть включены в стратегический план политики.

Образование также является ключом к повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Неспособность накормить молодое и быстрорастущее население может превратить ожидаемый демографический дивиденд в демографическую бомбу замедленного действия.

Пандемия и последовавшие за ней негативные потрясения резко ухудшили макроэкономические показатели во многих африканских странах, особенно баланс суверенного долга. По состоянию на февраль 2022 года 23 африканские страны либо находились в тяжелом долговом положении, либо находились под угрозой его возникновения[10]. Фискальное пространство и здоровые макроэкономические условия будут иметь ключевое значение для надлежащего реагирования на различные потрясения, с которыми сталкиваются экономики африканских стран. Повышение эффективности государственных расходов и мобилизация большего объема внутренних доходов за счет повышения эффективности налогового администрирования могут способствовать созданию фискального пространства и прочной макроэкономической основы, что имеет основополагающее значение для поддержания экономического подъема.

Однако достижение этого (т.е. повышение собираемости налоговых поступлений и эффективности государственных расходов) может повлечь за собой структурные реформы, включая внедрение технологий и борьбу с коррупцией.

Инклюзивная и справедливая политика восстановления

Кризисы и восстановление протекают неравномерно внутри стран и между ними. В то время как наиболее уязвимые страдают сильнее всего, они также восстанавливаются медленнее, чем остальные. Политика восстановления должна быть всеобъемлющей и справедливой. Например, правительствам следует обратить внимание на людей, впавших в крайнюю нищету из-за пандемии COVID-19, и на тех, кто рискует оказаться за чертой

бедности, и разработать политику, которая могла бы помочь людям. Правительства также могут использовать цифровые финансовые услуги для улучшения доступа к финансированию для наиболее уязвимых слоев населения.

Отсутствие безопасности, уязвимость и социальные волнения препятствуют политической стабильности и перспективам развития. Нынешняя нехватка продовольствия и терроризм в Сахеле повышают риск социальных волнений на континенте. Правительствам необходимо принять адекватные меры, чтобы избежать сбоев в демократическом прогрессе. Чтобы поддержать инклюзивное восстановление, правительствам следует заняться развитием систем социальной защиты[4].

Увеличение внутренних доходов страны и их более эффективный расход является основополагающим фактором для стран Африки. Континент собирает меньше доходов, чем может быть получено внутри страны при нынешнем уровне доходов, при этом доля налоговых поступлений в ВВП составляет в среднем 16,1 процента ВВП для стран Африки к югу от Сахары в целом[7]. Укрепление налогового администрирования и расширение источников налогообложения на недвижимость, сладкие продукты и, в конечном счете, выбросы углерода являются важными возможностями для значительного увеличения внутренних доходов. Также важно устранить чрезмерную неэффективность как в текущих, так и в капитальных затратах. Странам необходимо отказаться от дорогостоящих (и часто регрессивных) крупномасштабных обобщенных субсидий и перейти к более избирательным, целенаправленным подходам, включая программы социальной защиты с использованием технологий и дорогостоящие инвестиции, такие как исследования и разработки, и инфраструктура. Целевые программы позволяют правительствам оказывать поддержку наиболее уязвимым слоям населения, эффективно поддерживая при этом конкретные стратегические цели и устраняя расточительные расходы. Государственные инвестиционные

программы должны быть тщательно пересмотрены, чтобы отсеять плохо продуманные инвестиции. При этом ограниченные ресурсы действительно должны способствовать долгосрочному росту, одновременно укрепляя программы, которые создают долгосрочный потенциал государственных инвестиций. Экспортеры сырьевых товаров имеют огромную возможность в полной мере использовать текущие неожиданные поступления от сырьевых товаров для создания макроэкономических резервов и инвестирования в ведущие программы, которые позволят решить долгосрочные проблемы. Наконец, африканским странам необходимо развивать глубокие внутренние (или региональные) финансовые рынки, опирающиеся на высокие сбережения в национальных пенсионных фондах — и региональных фондах национального благосостояния в более широком смысле, — что потребует устранения нормативных ограничений.

Африканская экономика в значительной степени работает с низким уровнем производительности, что затрудняет создание необходимого количества достойных рабочих мест для сокращения масштабов нищеты и роста среднего класса. Политики могут способствовать появлению более формального, конкурентоспособного внутреннего частного сектора путем создания конкурентных рынков, характеризующихся стабильными, прозрачными и справедливыми режимами регулирования. Многие могут быть сделаны в ближайшей перспективе и дополнены более среднесрочными реформами. Это также поддержит приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые остаются на низком уровне по сравнению с другими развивающимися регионами. Связанная с этим возможность позволяет частному сектору играть гораздо большую роль в устранении ключевых пробелов в энергетической, транспортной и цифровой инфраструктуре, что имеет важное значение для конкурентоспособности. В энергетике участие частного сектора в автономных решениях уже способствует расширению доступа к энергии в некоторых странах. Частный сектор также добивается

огромных успехов в расширении доступа к финансовым услугам за счет использования цифровых технологий, широкого распространения связи с использованием мобильных телефонов и телемедицины. Чтобы ликвидировать пробелы в доступе к инфраструктуре, правительствам также потребуются реформы для повышения эффективности и финансовой жизнеспособности коммунальных предприятий государственного сектора.

Инвестиции в человеческий капитал молодежи так же Африки имеют основополагающее значение. Население Африки является самым молодым в мире, около 60 процентов из них моложе 25 лет.

В первую очередь необходимы действия для устранения значительных потерь человеческого капитала в результате COVID-19 и реализации четких планов по преодолению кризиса обучения в регионе. Дети в странах Африки к югу от Сахары в среднем учатся в школе только пять из восьми лет из-за недостатков систем образования. Вторая область, заслуживающая внимания, - это обеспечение рабочими местами быстро растущего числа безработной молодежи. Программы технического и профессионального обучения (TVET) в партнерстве с частным сектором наряду с хорошо продуманными программами необходимо расширять и укреплять, чтобы обеспечить необходимые навыки на рынке труда. Предпринимательский талант молодежи Африки, особенно в секторе стартапов, также нуждается в поддержке. Наконец, необходимо решить проблему высокого коэффициента рождаемости на континенте (4,8 против 2,4 в мире), который приводит к увеличению потребления домашних хозяйств и сокращению инвестиций в человеческий капитал на душу населения[5]. Как отмечает своей работе И.О. Абрамова и Л.Л.Фитуни «Сочетание “демографического пресса” и социально-экономической отсталости большинства африканских государств ведут к обострению и “выплескиванию” за пределы континента целого ряда экономических и гуманитарных проблем, решать которые предстоит всему мировому сообществу»[1].

Торговля внутри континента в настоящее время находится на низком уровне по сравнению с внутриконтинентальной торговлей в других регионах. По-настоящему интегрированный континент будет способствовать значительному повышению конкурентоспособности с течением времени и, вероятно, повысит устойчивость к глобальным потрясениям и частично смягчит последствия деглобализации. Внедрение *Африканской континентальной зоны свободной торговли AfCFTA* могло бы также снизить риски для продовольственной безопасности за счет поощрения внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией. По состоянию на май 2022 года 54 из 55 стран подписали AfCFTA, а 44 сдали на хранение свои ратификационные грамоты. Уже создана Панафриканская система платежей и расчетов (PAPSS), возглавляемая Африканским экспортом-импортом[9].

Банк в партнерстве с Секретариатом AfCFTA и запущенный 13 января 2022 года после успешной пробной версии в шести странах Западной Африки, является шагом в правильном направлении. PAPSS позволяет африканским импортерам и экспортерам выполнять торговые обязательства внутри зоны в своих соответствующих национальных валютах. Директивным органам сейчас необходимо сосредоточиться на ускорении внедрения, поддержке упрощения процедур торговли и укреплении региональных связей, особенно в ключевых коридорах.

Инвестиции в развитие перспективных хранилищ полезных ископаемых в Африке

Несколько африканских стран обладают огромными залежами ресурсов и минералов, таких как кобальт, литий, медь, марганец и никель, которые будут иметь ключевое значение для достижения зеленых преобразований.

Поскольку этот переход происходит во всем мире, увеличение спроса предоставит африканским производителям возможности захватить долю рынка и ускорить развитие. Кроме того, рынок этих полезных ископаемых,

скорее всего, будет отличаться от рынка нефти и газа. Три вопроса заслуживают внимания директивных органов. Во-первых, это управление поставками: лидерам и директивным органам необходимо определить четкие, заслуживающие доверия стратегии и планы по освоению этих ресурсов и поддержанию инвестиций в сектор. Во-вторых, это стратегия повышения ценности. Чтобы использовать эти ресурсы в качестве плацдарма для экономических преобразований, необходим план создания добавленной стоимости на местном уровне, передачи технологий и знаний, а также создания рабочих мест. Это потребует сложных переговоров с зачастую очень искушенными транснациональными корпорациями, где отдельные страны могут оказаться в невыгодном положении.

Это область, где региональная координация и сотрудничество, особенно с учетом AfCFTA, могут быть полезными. В-третьих, это управление доходами: разумное инвестирование доходов от добычи этих полезных ископаемых путем создания эффективных механизмов и структур для направления доходов на четко определенные и хорошо продуманные инвестиции.

Африка сильно пострадала от экономических последствий пандемии COVID-19. стремительный рост мировой инфляции и растущие процентные ставки оказали дополнительное давление на правительства африканских стран, многие из которых сейчас сталкиваются с чрезвычайными проблемами ликвидности, снижением способности погашать долги и угрозами долгового кризиса и дефолта.

Очевидно, что правительства африканских стран должны отреагировать на воздействие этих инцидентов на их финансы и экономику. Для многих это означает оценку того, следует ли им реструктурировать свой долг, и если да, то каким образом.

Тем не менее, основное внимание должно выходить за рамки реагирования на нынешние кризисы.

Кризис часто дает возможность оценить причину кризиса, эффективность различных решений и, самое главное, будущие варианты предотвращения. Таким образом, правительства африканских стран должны использовать недавнюю волну кризисов как возможность взглянуть на ситуацию с новой точки зрения и пересмотреть свои нынешние подходы к заимствованиям и финансированию в более широком смысле.

Среди доступных инноваций климатические, зеленые и голубые облигации и займы предлагают странам столь необходимое финансирование, а также помощь в достижении Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). Обмен долгов на природу, обмен долгов на климат и обмен долгов на здравоохранение также могут оказать поддержку правительствам в достижении многих из тех же целей устойчивого развития. Эти прогрессивные схемы должны быть рассмотрены правительствами африканских стран, поскольку они ищут способы более эффективного восстановления.

Правительствам следует также изучить альтернативы заимствованиям для финансирования развития.

Здесь фонды национального благосостояния могут помочь укрепить самообеспеченность и позволить странам использовать доходы от природных ресурсов и других активов для финансирования развития инфраструктуры, стратегий, благоприятных для окружающей среды, и других проектов, которые стимулируют экономический рост.

Чтобы уменьшить последствия будущих кризисов, необходимо улучшить возможности Африки в области управления долгом. Это включает в себя наличие и знание того, как использовать самые современные системы управления долгом.

Это общее понимание должно сопровождаться надежными и подлежащими исполнению правовыми рамками внутри стран.

В этой связи Африканский фонд правовой поддержки (ALSF) помогает правительствам африканских стран ориентироваться в сложностях разумного управления суверенным долгом. ALSF предоставляет комплексные консультационные услуги, ресурсы знаний и наращивание потенциала, необходимые для достижения приемлемого уровня задолженности, в том числе в связи с новым долгом, стратегиями управления долгом, облегчением долгового бремени и реструктуризацией, фондами национального благосостояния и суверенными финансами в целом.

Список источников

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития Российской экономики. //Мировая экономика и международные отношения. 2017, том 61, №9, с.24-35
2. Abay Kibrom A., Nishant Yonzan, Sikandra Kurdi, and Kibrom Tafere. 2022. “Africa might have dodged a bullet, but systemic warnings abound for poverty reduction efforts on the continent.” World Bank Blogs.
3. FAO, ECA, and AUC. 2021. “Regional Overview of Food Security and Nutrition 2021: Statistics and trends.” Food and Agriculture Organization.
4. Heitzig, Chris and Landry Signé. “Seizing the momentum for effective engagement with Africa.” 2022. The Brookings Institution. Initially prepared for the National Intelligence Council.
5. Ibid. Mold, Andrew. “The economic significance of intra-African trade—getting the narrative right.” The Brookings Africa Growth Initiative.
6. IEP. 2022. “Economics and Peace Global Terrorism Report Measuring The Impact Of Terrorism”. Institute for Economics & Peace.
7. IMF. 2021. “Regional Economic Outlook Sub-Saharan Africa”. International Monetary Fund.
8. NASA-Earth Observatory. 2022.“Worst Drought on Record Parches Horn of Africa”. National Aeronautics and Space Administration.

9. Ogbalu III, Mike. 2022. “Boosting the AfCFTA: The role of the Pan-African Payment and Settlement System.” Chapter Five of Foresight Africa 2022. The Brookings Africa Growth Initiative.
10. UNDP. 2022. Human Development Report 2021/22 <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>.
11. WHO. 2022. “WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard.” World Health Organization.
12. World Bank. 2022. “Democratic Republic of Congo: Economic Update.” 7th Edition. World Bank Group.

References

1. Abramova I.O., Fituni L.L. Potencial afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya Rossijskoj e`konomiki. //Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2017, tom 61, №9, s.24-35
2. Abay Kibrom A., Nishant Yonzan, Sikandra Kurdi, and Kibrom Tafere. 2022. “Africa might have dodged a bullet, but systemic warnings abound for poverty reduction efforts on the continent.” World Bank Blogs.
3. FAO, ECA, and AUC. 2021. “Regional Overview of Food Security and Nutrition 2021: Statistics and trends.” Food and Agriculture Organization.
4. Heitzig, Chris and Landry Signé. “Seizing the momentum for effective engagement with Africa.” 2022. The Brookings Institution. Initially prepared for the National Intelligence Council.
5. Ibid. Mold, Andrew. “The economic significance of intra-African trade—getting the narrative right.” The Brookings Africa Growth Initiative.
6. IEP. 2022. “Economics and Peace Global Terrorism Report Measuring The Impact Of Terrorism”. Institute for Economics & Peace.
7. IMF. 2021. “Regional Economic Outlook Sub-Saharan Africa”. International Monetary Fund.
8. NASA-Earth Observatory. 2022. “Worst Drought on Record Parches Horn of Africa”. National Aeronautics and Space Administration.

9. Ogbalu III, Mike. 2022. “Boosting the AfCFTA: The role of the Pan-African Payment and Settlement System.” Chapter Five of Foresight Africa 2022. The Brookings Africa Growth Initiative.

10. UNDP. 2022. Human Development Report 2021/22
<https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>.

11. WHO. 2022. “WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard.” World Health Organization.

12. World Bank. 2022. “Democratic Republic of Congo: Economic Update.” 7th Edition. World Bank Group.

Для цитирования: Саенко А.Н. Главные приоритеты Африки в области восстановления экономики // Московский экономический журнал. 2023. № 4.

URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2023-25/>

© Саенко А.Н., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 4.